

Он провёл у его постели всю ночь.

Но Чжао Чжэнъань так и не пришёл в себя. Лишь после лекарства цвет лица немного улучшился, однако бледность всё равно оставалась пугающей — болезненной, до щемящей боли в сердце.

Когда на востоке только-только занялся рассвет, к лекарской лавке поспешно прибыли семья Чжао Нина и семья дяди Хуана.

— Как он? — взволнованно спросил Чжао амо, едва переступив порог.

Цзыци опустил взгляд и тихо покачал головой:

— Плохо... Всё ещё не очнулся.

— Только жизнь начала налаживаться... и опять такое несчастье... — с горечью вздохнул Хуан амо.

— Кто это сделал? Неужели Чаншунь? — нахмурился дядя Хуан.

Остальные тоже помрачнели. Все знали о конфликте с рестораном Чаншунь. Тогда слова Цзыци о том, что он уладил всё, вызвали сомнения — и теперь казалось, что неприятности всё-таки дали о себе знать.

— Это точно они! — с досадой сказал Чжао Нин. — Вечно ищут, к чему прицепиться!

Чжао Шэн, нахмурившись, покачал головой:

— Не обязательно. Наше дело сейчас идёт слишком хорошо — мы отобрали у многих клиентов. Кто-то мог затаить обиду. Не исключено, что это дело рук других торговцев.

Цзыци задумчиво кивнул. В словах Чжао Шэна была своя правда.

Похоже... ему снова придётся отправиться в Цзиньхуа.

Они пробыли в лекарской лавке ещё некоторое время. Ни Чжао амо, ни Хуан амо не осмеливались говорить вслух о том, что Чжэнъань всё ещё без сознания — боялись ранить Цзыци ещё сильнее. Навестив больного, один за другим все начали расходиться. Чжао Нин хотел остаться, но Цзыци мягко отказал.

Когда все ушли, в комнате стало тихо.

Цзыци сидел у кровати, держа в ладонях грубую, натруженную руку Чжэнъаня. Некоторое время он просто смотрел на него, будто пытался запомнить каждую черту, каждое дыхание.

Затем он тихо поднялся, предупредил старого лекаря и вышел.

Он направился в Цзиньхуа.

Теперь его там знали — и принимали как почётного гостя. Благодаря тем четырём блюдам, рецепты которых он передал, дела в трактире шли всё лучше, и даже служки встречали его с уважением.

— Молодой господин, что привело вас? — с удивлением спросил Цзинь Шэн. — Случилось что-

то?

Цзыци обычно не появлялся без причины. Цзинь Шэн давно заметил его — этот гер ему нравился, он хотел бы сблизиться, наладить отношения... но, похоже, у самого Цзыци не было такого желания.

Цзыци не стал скрывать. Сдержанно, но прямо он рассказал о нападении.

Цзинь Шэн нахмурился — он и представить не мог, что дело обернётся настолько серьёзно:

— И что от меня требуется?

Цзыци выглядел измождённым, словно за одну ночь лишился всех сил:

— Помогите мне узнать, кто за этим стоит. Я отплачу.

Цзинь Шэн слегка усмехнулся. Он не был тем, кто наживается на чужой беде. В конце концов, ещё тогда, когда Цзыци оказался в безвыходном положении, он не пожалел денег, выкупив у него рецепты и тем самым помог выбраться из трудностей.

К тому же... этот гер и правда был словно неисчерпаемое сокровище. И не только из-за своих умений — он был человеком, который ценит чувства и не предаёт. На такого можно было положиться.

— Ладно, — кивнул он. — Я займусь этим как можно скорее. А как... твой муж?

Он не договорил, но смысл был ясен.

О Чжао Чжэнъане знали многие. Постоянные посетители лавки Цзыци, люди в ресторане — все знали, что у него муж «со странностями». Кто-то посмеивался, кто-то сочувствовал, считая, что такому способному и достойному геру не повезло с судьбой.

Ходили даже слухи, что кое-кто намекал Цзыци на чувства — и получил отказ, что только добавляло ему уважения в глазах окружающих.

Если бы сам Цзыци это услышал, он бы, пожалуй, только растерянно моргнул: он и не догадывался ни о каких намёках... Зато вот предложения «передумать» и найти другого мужа он действительно отвергал — без колебаний.

— Всё ещё без сознания, — тихо ответил он.

Получив согласие Цзинь Шэна, Цзыци не стал задерживаться. Сердце не давало ему покоя — он поспешил обратно в лекарскую лавку.

Но Чжэнъань так и не очнулся.

Не медля ни минуты, Цзыци снова сорвался — теперь уже домой. Лекарства, которые сейчас давали Чжэнъаню, были дорогими, отборными. Те сто с лишним вэней, что он заработал накануне, почти полностью ушли — оставшегося явно не хватит.

Нужно было взять деньги. На всякий случай.

Стоило ему открыть дверь, как навстречу с радостным лаем выскочили Да Хэй и Сяо Хэй,

кружась вокруг него. Только тогда он вспомнил — он даже не покормил их.

Сердце кольнуло, но времени не было.

— Будьте умничками... — тихо сказал он, погладив их. — Чжэнъяню плохо, мне нужно быть с ним. Ждите меня, ладно?

Он быстро вошёл в спальню. В верхней части кровати, за пологом, была незаметная щель. Цзыци просунул туда руку и нащупал небольшой мешочек.

Внутри лежали его сбережения — десять лянов серебра.

Он достал половину, спрятал за пазуху, а остальное аккуратно вернул на место.

Перед уходом он всё же зашёл на кухню — насыпал корм собакам и почти обезумевшим от голода цыплятам, затем отправился к дому Чжао амо, оставил им ключ и попросил присмотреть за хозяйством.

И только после этого поспешил обратно в город.

Цзинь Шэн действовал быстро.

Уже на следующий день пришли новости — их принёс один из слуг ресторана, по имени Сяо Циньцзы. В «Цзиньхуа» было трое служек, и этот явно был доверенным человеком хозяина.

Сяо Циньцзы подробно пересказал всё, что удалось выяснить.

И правда — за этим стоял Чаншунь.

В тот день тот мрачный мужчина отдал приказ, но его помощник оказался осторожным — он не стал действовать напрямую. Вместо этого он начал подстрекать торговцев на пристани, особенно тех, кто давно косо смотрел на Цзыци.

Этот человек был хитёр: сначала он прикинулся обычным посетителем, разговорился с хозяевами лавок, а затем, выбрав нужный момент, аккуратно подлил масла в огонь.

И очень быстро нашлись те, кто клюнул.

Все они потеряли часть клиентов из-за Цзыци. Среди них был и один из самых успешных когда-то владельцев лапшичной.

Именно он повёл дело дальше — нашёл местных головорезов. За деньги те были готовы на всё.

Так и случилось то нападение.

Закончив рассказ, Сяо Циньцзы осторожно взглянул на Цзыци.

Лицо того оставалось неподвижным, но в чуть прищуренных глазах вспыхнула холодная искра — и этого было достаточно, чтобы понять: внутри него уже поднимается буря.

— Господин велел спросить, — тихо добавил Сяо Циньцзы, — как вы собираетесь поступить... Нужно ли, чтобы мы... преподали им урок?

Чжун Цзыци был удивлён таким участием со стороны управляющего. Уже само согласие помочь с расследованием было немалым, но то, что тот готов идти до конца... это выходило за рамки обычной выгоды.

Он не понимал.

Что в нём такого, чтобы раз за разом оказывать ему помощь? Какой интерес может быть у человека, думающего прежде всего о прибыли?

Цзыци не находил ответа — и в итоге просто отбросил эти мысли.

Если тому нужны его рецепты — он готов отдать их даром.

Сейчас у него было только одно «оружие» — его знаменитые ютяо, и больше ничего.

Он прекрасно понимал: в одиночку он слишком слаб. Даже зная, кто стоит за нападением, он не сможет как следует отомстить. Куда разумнее — позволить Цзиньхуа выступить за него. Пусть другие знают, что за его спиной есть поддержка.

Конечно, это означало, что отныне он связан с Цзиньхуа. А значит, любой, кто пойдёт против них, может ударить и по нему.

Но другого выхода у него не было.

Особенно когда речь шла о Чаншуне — силе, с которой он явно не мог тягаться.

От этого становилось... тяжело.

Иногда он чувствовал себя, как дом без фундамента — стоит кому-то пнуть, и всё рассыплется в прах. Любой может растоптать, а он даже не в силах дать отпор.

Цзыци тихо вздохнул.

Его мысли снова уводили его в мрачную глубину.

Порой ему казалось — какой вообще смысл во всём этом?

Но проходило время — и он снова жил, как ни в чём не бывало, цепляясь за каждый новый день, смеясь, будто ничего не случилось.

«Да что со мной...» — горько усмехнулся он про себя.

Разве можно так раскисать из-за каких-то обид? Настоящие геры терпят куда больше...

А он — пусть и скрывает это в душе — мужчина. Настоящий. Сильный.

И что же — будет теперь из-за боли распускать слёзы?

Нет.

Он резко сжал пальцы, подавляя слабость.

— Передай управляющему, — спокойно сказал он, чуть прищурившись, — что я благодарен. Пусть займётся этим делом. И если у него будут какие-то условия — пусть озвучит. Если это

будет в моих силах, я их выполню.

В его взгляде мелькнула холодная решимость.

Они посмели тронуть его человека.

Такое не прощают.

На третий день Сяо Циньцзы снова появился в лекарской лавке.

Он сообщил: дело решено.

Подробностей не было, но одно было ясно — больше никто не посмеет искать с ним неприятностей. На всём причале уже знали, что за Чжун Цзыци стоит Цзиньхуа, а те, кто участвовал в нападении, поспешно свернули лавки и исчезли.

Что до Чаншуня — Цзиньхуа уже оказал давление на уездного начальника в Фэнъяне. И если тот не глупец, он не станет закрывать на это глаза.

И действительно — всё произошло именно так.

Уездный начальник Фэнъяна, тот самый слегка поседевший мужчина, пришёл в ярость. Давно он не чувствовал себя настолько униженным.

Город был далёк от столицы, крупных сил здесь не было — даже богатые семьи считались с ним. Но этот, казалось бы, неприметный Цзиньхуа оказался тем, с кем он жёстко столкнулся — и ничего не смог сделать в ответ.

Потому что за ними стояли люди, которых он не мог позволить себе задеть.

Всю накопившуюся злость он обрушил на виновников.

Те самые братья стали его громоотводом.

Едва всё немного утихло, как снова всплыла эта история — и на этот раз он не стал церемониться. Он устроил жёсткий разнос младшему супругу из семьи Чан и окончательно лишил его расположения. Более того — прямо предупредил: если его брат снова создаст проблемы, тот может сразу убираться.

Он был в шоке.

В один миг — с небес на землю.

Он плакал, скандалил, пытался вернуть внимание — но всё было бесполезно.

В конце концов, вся его ненависть обратилась на брата — того самого, кто всё это затеял. Ведь он предупреждал! Просил не лезть в неприятности!

Но кто его слушал...

Теперь, когда он потерял благосклонность, слухи быстро разлетятся. А ведь раньше, пользуясь своим положением, он успел нажить немало врагов.

И теперь... найдётся достаточно желающих добить его.

Тем временем тот самый мрачный мужчина тоже не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Он был напуган, растерян — и получил от брата несколько пощёчин.

Впервые.

Раньше брат всегда его баловал.

Их семья была большой. С тех пор как они выбились в люди, все родственники жили за их счёт, ни в чём себе не отказывая. Основной доход шёл от ресторана — кроме тех денег, что брат когда-то принёс с собой.

Даже сам брат временами брал деньги из общей кассы.

Этот ресторан был их жизнью.

Пока он существует — у них есть всё.

Они не хотели возвращаться к прежней бедности.

Как говорится — легко привыкнуть к роскоши, но трудно снова жить в скромности.

Вот только... действительно ли всё будет так, как они себе представляют?

<http://bllate.org/book/16132/1608683>